

Москва
Театр "Леон"

Монах в костюме от Адама

Моей прощан. - 1998. - 25 апреля. - С. 4.

Галина СНОПОВА

- Приходите на спектакль, там будет голый мужик... в простыне, - зазывали зрителей распространители билетов. Пригласительные для прессы привезли прямо в редакцию. Втайне надеясь, что «голый мужик» это аллегория, я отправилась в недавно созданный Московский театр «Леон», игравший в тот день на Малой сцене Театра на Таганке. Труппа предлагала два одночасовых спектакля: «Мцыри» М. Лермонтова и «Любовь дон Перлимплина» Гарсия Лорки.

Моей главной ошибкой было то, что я утесалась в первый ряд. Потому что уже в самом начале первого действия Роман Рябов в роли Мцыри предстал перед зрителями во всей своей пугающей голизне.

То есть буквально без ничего.

Только минут через десять до меня стал доходить пермонтовский текст, еще через какое-то время вдруг поняла, что

актер играет прекрасно - вдохновенно, самозабвенно, пронзительно... Но при чем тут голый пенис, я так и не поняла! Вот досада. Быть может, я уже превратилась в ханжу? И монах специально подан режиссером Георгием Червинским во всей своей непосредственной первозданности? Но ведь это не какой-то там первый человек Адам, которому и при-

крыться-то было нечем, монахи все-таки в рясах ходили.

В общем, сильно отвлекал этот стриптиз от действия, да и сам актер время от времени инстинктивно прикрывался простыней, видимо, ощущая всю неестественность своего «костюма».

Второй спектакль смотрелся на одном дыхании. Иронично поданный Лорка (все женские

роли исполняют мужчины), живая музыка, песни на испанском и великолепное актерское исполнение помогли забыть отсутствие декораций и оценить юмор костюмов (так, «невеста» в исполнении Романа Рябова была облачена в велосипедное трико, обшитое по низу испанскими кружевами).

В фильме «Окно в Париж» русский музыкант пытается найти работу в Париже. Друг приводит его на прослушивание в оркестр, и здесь директор просит его... снять штаны. На вопрос пораженного эмигранта: зачем? - отвечают, что в Париже никто не будет слушать оркестр, исполняющий Моцарта в штанах, поэтому все музыканты раздеваются ниже пояса. Что поделать, парижане так пресыщены... Видимо, по этому принципу действует и театр «Леон». Смеем надеяться, что москвичи - не парижане, и профессионализм актеров - залог успеха соберет полный зал, даже если не покажут обнаженного пениса.

На снимке: дон Перлимплин - Е. Дарков, Белиса - Р. Рябов.

Фото Веры ЗУБАРЕНКОВОЙ.